

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Стрельниковой Ларисы Юрьевны
«Литературная игра в ранней прозе В.В. Набокова: модернистские
и постмодернистские аспекты»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Художественные открытия В.В. Набокова наметили многие векторы развития литературы XX – XXI веков. С его творчеством связаны поистине тектонические сдвиги, произошедшие в поэтике художественной словесности. Между тем прозаическое наследие Набокова до сих пор находится в центре напряженных споров литературоведов, старающихся избежать «ловушек», по словам З. Шаховской, расставленных писателем-парадоксалистом не только для читателей, но и для исследователей.

Критики и литературоведы не раз подчеркивали роль игрового начала в романном творчестве Набокова. Однако специфика игровой стратегии, использованной в русской прозе Набокова, детально еще не изучена. Не раскрыта ее природа в соотношении с художественными установками модернизма и постмодернизма, не определен спектр функций игры, не выявлено многообразие художественных форм ее воплощения, не выстроена и не охарактеризована система приемов литературной игры, задействованная в русскоязычных набоковских романах. Поэтому диссертационное исследование Л.Ю. Стрельниковой представляется весьма своевременным в свете проблем и задач, стоящих перед историко-литературной наукой.

Таким образом, **актуальность** диссертационной проблематики, избранной Л.Ю. Стрельниковой, определяется ее недостаточной разработанностью и дискуссионностью. **Историко-литературный аспект актуальности** темы представленной работы мотивирован ее значимостью для понимания не только индивидуальной творческой системы Набокова, но и процессов, происходящих в русской литературе XX века и обозначающих переход к особому пограничному типу художественного мышления, восходящему к модернизму и отчасти предвосхищающему постмодернизм. Это

– тип мышления, предполагающий принципиально иной подход и к философии творчества, и к общению с читателем. Повышенный интерес современной гуманитарной науки к феномену игры как форме воплощения эстетической коммуникации делает актуальным **теоретический аспект** рассматриваемой в диссертации темы.

Научная новизна работы определяется новым методологическим ракурсом исследования, выбором продуктивного подхода к постижению специфики романов Набокова русского периода.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые охарактеризованы игровые стратегии, проявившиеся на уровне проблематики и поэтики русской прозы Набокова. Показана роль литературной игры в модификации жанровой модели метаромана, утвердившейся в набоковском творчестве. В диссертации выделены и соотнесены модернистские и постмодернистские элементы в литературной игре, развернутой в ранних романах Набокова, что позволяет раскрыть диалектику его творческого метода, проследить траекторию движения его художественной аксиологии. В работе впервые разработана концепция литературной игры в творчестве писателя, которая рассматривается как эстетико-онтологический принцип бытия произведения, выводящий его из сферы реальности в фантастическую гиперреальность.

В диссертации Л.Ю. Стрельниковой впервые детально описаны механизмы литературной игры, востребованные в русскоязычных романах Набокова и определяющие в его творчестве сюжетику, мотивно-образную систему, организацию художественной речи. Предложена типология приемов литературной игры, разработанных и использованных писателем. В диссертации убедительно прослежены разветвленные связи ранних романов Набокова со многими другими текстами писателя (лекциями, статьями, интервью), показана специфика эстетической целостности, воплотившейся в его творчестве. В конечном счете, Л.Ю. Стрельникова впервые решила некоторые сложнейшие герменевтические задачи, в результате – в работе

найден ключ к новому прочтению многих русских романов этого оригинального писателя.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что ее материалы и выводы позволяют уточнить существующие в науке представления о природе, функциях и формах проявления игровых начал, формирующих основу поэтики неклассического словесного искусства. Они также дают возможность обогатить методологические подходы к исследованию проблем индивидуального стиля писателей русского зарубежья, находящихся в ситуации «культурного междумирья»; к постижению эволюционной модели художественной литературы, в частности, на этапе взаимодействия модернизма и постмодернизма.

Характеризуются принципы актуализации творческого опыта современников и предшественников, а также приемы активизации читателя, разработанные в прозе Набокова и наследованные литературой XX – XXI в.

Достоверность результатов, полученных в работе, обеспечивается широтой источниковой базы исследования. В центре внимания Л.Ю. Стрельниковой оказался весьма обширный материал: девять романов Набокова, написанных им в период европейской эмиграции с 1926 по 1938 годы: «Машенька», «Защита Лужина», «Соглядатай», «Подвиг», «Дар», «Король, дама, валет», «Приглашение на казнь», «Отчаяние», «Камера обскура».

Кроме того, в качестве вспомогательных источников в диссертации используются другие произведения писателя, расширяющие контекст исследования феномена игры, ставшего основой художественного мира Набокова: романы «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Смотри на арлекинов», «Бледное пламя», «Другие берега»; литературоведческие работы писателя: «Лекции о драме», «Лекции по русской литературе», «Лекции по зарубежной литературе», «Предисловия» к зарубежным изданиям романов, письма, интервью. Аргументация исследования укрепляется и элементами сопоставительного анализа художественных исканий и экспериментов Набокова в области литературной игры с опытом русских и западных художников слова. В

диссертации проясняется специфика игровой стратегии Набокова в ходе соотношения его романов с произведениями предшественников и современников, ставшими для писателя-эмигранта объектом творческой рецепции и рефлексии (А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Ф.К. Сологуба, А.А. Блока, С. Черного, У. Шекспира, Э.Т.А. Гофмана, Л. Кэрролла, Г. Гессе, А. Кристи).

Достоверность выводов диссертации определяется и в целом верным выбором научной методологии анализа. Теоретическую и методологическую основу работы Л.Ю. Стрельниковой вполне правомерно составили модернистские и постмодернистские литературоведческие концепции, выявляющие игровую природу художественных текстов (Й. Хейзинги, Г. Гадамера, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Финка, Ж. Делеза, Ж. Дерриды и др.); труды по истории и теории модернистской и постмодернистской эстетики (В.Б. Шкловского, Н.Б. Маньковской, Ж. Лиотара, Н.Е. Лихиной, А.К. Жолковского, В.Е. Хализева, И.С. Скоропановой, В.П. Руднева, А.В. Кузнецовой, Ю.В. Лучинского, Е.Н. Лучинской и др.); значимые в научном отношении работы по поэтике метаромана (М.М. Бахтина, М.Н. Липовецкого, Ж. Лиотара, Ю. Кристевой, Л. Хатчеон, Ц. Тодорова, Ю.М. Лотмана, А.В. Млечко, Н.Т. Рымаря), а также по семиотике и мифопоэтике (Р. Барта, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского).

Диссертация также ориентирована на методологические принципы, разработанные в исследованиях русских и зарубежных ученых, содержащих весьма значимые достижения в области изучения творчества Набокова (О.Н. Михайлова, О.И. Дарка, Ю.Д. Апресяна, А.С. Мулярчика, А.М. Люксембурга, А.В. Млечко, Н.А. Анастасьева, Н. Букс, В.И. Сахарова, В.В. Десятова, А.В. Злочевской, Я.В. Погребной, О.И. Федотова, А.В. Леденева, Л.Н. Рягузовой).

Выбор научной методологии и методики анализа адекватен цели, задачам и специфике изучаемого материала. Исследование основывается на комплексном подходе, сочетающем сравнительно-сопоставительный, историко-типологический, лингвостилистический, когнитивно-

концептуальный, психоаналитический, структуралистский методы, а также метод интертекстуально-интермедиального анализа.

Основные положения, выносимые на защиту, достаточно четко сформулированы и научно **обоснованы** (с. 19–22). Они последовательно раскрываются в содержании диссертации и автореферата. Разветвленная структура (работа состоит из введения; четырех глав, разбитых на разделы; заключения; списка использованной литературы) – свидетельство детальной продуманности и завершенности исследования.

Диссертационное исследование Л.Ю. Стрельниковой базируется на прочном научном основании, о чем свидетельствует аналитический обзор литературы по избранной теме, представленный во введении (с. 8–12). Четко сформулирована цель, точно определены задачи диссертации (с. 13–124), что позволяет в целом успешно выстроить методологическую стратегию разработки научной проблемы.

В первой главе («Игра в философско-культурологических учениях XX века») выстраивается теоретико-методологический фундамент исследования (с. 24–70). В ней обобщаются и систематизируются сведения о феномене игры, представленные в философско-культурологических концепциях разной эстетической генетики (Ф. Ницше, Й. Хейзинги, Г. Гадамера, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Финка, Ж. Делеза, Ж. Дерриды и др.). В итоге Л.Ю. Стрельникова приходит к правомерному выводу о том, что функционирование игры в неклассическом искусстве становилось тотальным. Причем порою оно выходило за пределы разумного и вытесняло миметический метод, превращая образы в обезличенные знаки.

Важно то, что автор диссертации предлагает свое четкое определение понятия «литературная игра», являющегося ключевой категорией работы, что дает важный методологический импульс ее дальнейшим научным изысканиям. Л.Ю. Стрельникова последовательно выстраивает систему координат исследования, намечая путь осмысления избранной темы. Она оправданно акцентирует и дифференцирует в качестве предмета научного анализа два аспекта проблемы литературной игры в искусстве XX века, связанные с

эстетическими исканиями как модернизма, так и постмодернизма (разделы 1.2 и 1.3.).

Во второй главе – «Функционирование литературной игры в индивидуальной творческой системе В.В. Набокова: жанровая модификация и структурные приемы» (с. 71–146) Л.Ю. Стрельникова достаточно полно характеризует эстетические принципы и функции литературной игры в ранних романах Набокова. Она проницательно подмечает художественную поливалентность игрового начала, реализованного в набоковской прозе. Автор диссертации находит ключ к дешифровке сложных литературных явлений, обусловленных игровой стратегией, востребованной Набоковым. В частности, Л.Ю. Стрельникова убедительно доказывает, что литературная игра в творчестве писателя становится фактором жанровой модификации романной формы, вызывая к жизни набоковский метароман. Интересны, оригинальны рассуждения соискательницы о многообразии форм литературной игры, задействованных в поэтике метароманов Набокова. Продуктивными и перспективными в научном отношении в этой главе являются наблюдения и выводы, связанные с разработкой типологии приемов игры, использованных художником-эмигрантом в русскоязычных романах.

Наиболее ценные и плодотворные в научном отношении изыскания Л.Ю. Стрельниковой, нацеленные на осмысление феномена литературной игры, воплощенной в творческой системе Набокова, сконцентрированы в третьей и четвертой главах диссертации (с. 147–365).

Эвристические подходы, намеченные автором работы в третьей главе, связаны с постижением механизмов литературной игры, мотивированных стремлением Набокова-художника творчески пересоздать и даже преодолеть реальность, выступив в роли своеобразного Демиурга, воспринимающего мир как «эстетический феномен» (Ф. Ницше. «Так говорил Заратустра») (на материале романов «Машенька», «Защита Лужина», «Соглядатай», «Подвиг», «Дар»). Отсюда, как точно показывает Стрельникова, – предложенный Набоковым новый путь общения с читателем, основанный на создании

писателем особой художественной суггестии, имеющей игровую и провокативную природу.

В четвертой главе работы характеризуются игровые стратегии, использованные в так называемых «европейских» романах Набокова («Король, дама, валет», «Отчаяние», «Камера обскура» и «Приглашение на казнь»). Как убедительно доказывает Л.Ю. Стрельникова, апелляция к игровым началам не только редуцирует литературную и языковую преэминентность прозы Набокова, но и усложняет ее интерпретацию.

Скрупулезно анализируя текст, Л.Ю. Стрельникова прослеживает особенности художественного воплощения концепта игры в «европейских» романах Набокова, определяя вектор его эстетической трансформации. Она приходит к правомерному выводу о том, что главные ценностные ориентации автора транслируют идею свободного воображения, приоритет видения бытия с точки зрения художника, что, несомненно, соответствует модернистско-постмодернистской парадигме.

Соискательница тонко подмечает нюансы игровой поэтики Набокова, основанной на доминировании пародийно-иронического начала, акцентировании элементов абсурда, фокусировании интермедийных компонентов и. т. д. Как верно заключает Стрельникова, специфика литературной игры, развернутой автором в «европейских» романах, сигнализирует о том, что его творчество во многом отрывается от классической традиции. Научную зрелость диссертантки демонстрирует ее стремление охватить все художественные пласты и уровни, участвующие в формировании игрового пространства ранних романов Набокова.

В качестве полемических замечаний хочется высказать следующее. Несомненно, значимое присутствие игровой доминанты в творческой системе Набокова, что убедительно и доказано в диссертации Л.Ю. Стрельниковой. Однако как писатель Набоков весьма «многолик» и противоречив, так что его романное творчество, по крайней мере, в «русском изводе», нельзя подвести только к «игровому знаменателю», абсолютно уничтожающему в сознании художника ценностные вертикали, как в увлечении собственной научной

концепцией делает автор работы. Ведь во многих романах, рассмотренных в диссертации, в игровую оболочку заключено весьма глубокое, серьезное философское содержание (прежде всего, это касается «Машеньки», «Дара» «Приглашения на казнь»). Кстати, в интервью, данном в октябре 1971 года Курту Хоффману, а затем опубликованном в сборнике «Strong Opinions» (1973), сам писатель опровергает широко распространенное мнение, что фраза «все суета», концентрированно выражающая неверие в какие-либо этические идеалы, является в его творчестве «главным девизом». Он пишет: «И я задумываюсь: неужели в моих книгах и впрямь так много губительного разочарования? Гумберт разочарован, это очевидно; разочарование уготовано и иным из моих негодяев; полицейские государства в некоторых моих романах и рассказах также терпят ужасное разочарование: но любимые мои создания, мои блистательные персонажи – в “Даре”, в “Приглашении на казнь”, в “Аде”, в “Подвиге” и так далее – в конечном итоге оказываются победителями». Примечательно, что Набоков надеется на то, что в будущем проницательные исследователи увидят в его художественных игровых парадоксах и этические трансляции: «Сказать по правде, я верю, что в один прекрасный день явится новый оценщик и объявит, что я был вовсе не фривольной птичкой в ярких перьях, а строгим моралистом, гонителем греха, отпускавшим затрещины тупости, осмеивавшим жестокость и пошлость – и считавшим, что только нежности, таланту и гордости принадлежит верховная власть».

В связи с этим важна и эстетическая авторефлексия Набокова, запечатленная в его статье «Пушкин, или Правда и правдоподобие» (1937). Действительно дистанцируясь в этой статье от «социологии» в искусстве, Набоков, тем не менее, не отказывается от созерцания и наблюдения жизни как таковой, в ее богатстве и многообразии проявлений. Его мироотношение все-таки никак не сводится к эскапизму, как неоднократно подчеркивает в своей работе Л.Ю. Стрельникова. Набоков заявляет: «Конечно, с обывательской точки зрения может показаться, что мир становится все хуже и хуже <...>. Но взгляд философа, созерцающего жизнь, искрится доброжелательностью, подмечая, что, в сущности, ничего не изменилось и по-прежнему остаются в

почете добро и красота. <...> Поэтому хотелось бы думать: то, что у нас зовется искусством, в сущности, не что иное, как живописная правда жизни, нужно уметь ее улавливать, вот и все. Тогда жизнь становится занимательной, когда погружаешься в такое состояние духа, при котором самые простые вещи раскрываются перед нами в своем особенном блеске».

Далее: жаль, что Л.Ю. Стрельникова не соотнесла в своей диссертации игровую стратегию Набокова с «мозговой игрой» А. Белого, определяющей особенности проблематики и поэтики столь важного для творческого развития писателя-эмигранта романа «Петербург».

Почему-то в исследовательский актив предложенной работы не попали кандидатские диссертации, посвященные близкой тематике (А.А. Пимкиной «Принцип игры в творчестве В.В. Набокова» (Москва, 1999), О.К. Сабуровой «Русскоязычное творчество В Набокова: проблемы игровой поэтики» (Санкт-Петербург, 2002)).

Недочеты работы связаны и с недостаточной текстовой аргументацией в разделе 2.4, где выстраивается классификация приемов литературной игры, использованных Набоковым. Неудачно, на наш взгляд, следующее наименование приема: «прием творческого воображения». Творческое воображение есть фактор любого литературного творчества, оно совсем не обязательно выливается в форму литературной игры.

Кроме того, в диссертации встречаются некоторые «кружения мысли», самоповторы: например, некоторые высказывания из введения дословно воспроизводятся в разделе 2.1.

Разумеется, обозначенные нами дискуссионные моменты не отменяют концептуальной состоятельности данного диссертационного исследования. Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки работы Л.Ю. Стрельниковой.

Оценивая диссертационное исследование Л.Ю. Стрельниковой в целом, можно заключить, что перед нами оригинальное, состоявшееся научное исследование, открывающее новые перспективы для изучения избранной темы. Видна и **ценность прикладного потенциала** проведенного исследования. Его

результаты могут использоваться при дальнейшем изучении творчества Набокова. Итоги работы должны найти применение при рассмотрении проблем интерпретации произведений русской литературы, содержательно-формальные особенности которых связаны с игровыми началами. Материалы и выводы диссертации будут востребованы в практике вузовского преподавания: при чтении курсов «Теория литературы», «История русской литературы XX века»; «Литература русского зарубежья».

Автореферат по своей структуре и содержанию соответствует диссертации. Опубликованные по теме диссертации две монографии, учебно-методическое пособие и статьи достаточно полно отражают ее содержание и основные результаты, полученные исследователем.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Стрельниковой Ларисы Юрьевны является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает **требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Стрельникова Лариса Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
профессор кафедры отечественной
филологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный
университет»
Наталья Геннадьевна Коптелова

С отзывом ознакомлена

от 10.2019 г.

Стрельникова Л.Ю. С.у.

Коп

156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
тел.: + 7 (4942) 39-16-29; + 7 (4942) 49-80-00.
e-mail: kaf_ofg@ksu.edu.ru

Подпись руки *Н.Г. Коптеловой*
заверяю *23.09.2019*
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова *Кузнецова*

